

Александр Володин

Загадочный индус

*Часть сборника
С любимыми не расставайтесь!
(сборник)*

Александр Володин

Загадочный индус

«ЭКСМО»

Володин А. М.

Загадочный индус / А. М. Володин — «Эксмо»,

ISBN 978-5-457-13975-6

«Неказистый человек с длинным язвительным ртом, профессионально улыбаясь, демонстрировал фокусы. (Он сделал мрачное лицо, потом платком накрыл яйцо, потом смахнул платок – оп-ля! – и вот цыпленок на столе. Потом с ладони бил фонтан, потом он воду лил в карман, потом в кармане у него не оказалось ничего.) Происходило это в красном уголке студенческого общежития...»

ISBN 978-5-457-13975-6

© Володин А. М.
© Эксмо

Содержание

Вместо пролога	5
1	7
2	9
3	13
4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Александр Володин

Загадочный индус

Вместо пролога

Неказистый человек с длинным язвительным ртом, профессионально улыбаясь, демонстрировал фокусы. (Он сделал мрачное лицо, потом платком накрыл яйцо, потом смахнул платок – оп-ля! – и вот цыпленок на столе. Потом с ладони бил фонтан, потом он воду лил в карман, потом в кармане у него не оказалось ничего.) Происходило это в красном уголке студенческого общежития.

Во время этого выступления погас свет. Некоторое время студенты сидели тихо, отдыхая от дневной учебы. Вскрикнула девушка, заколотила кого-то ладошками, в коридоре кто-то запел дурным голосом, в углу дурашливо заверещали. (Они не так давно окончили школу.)

Кто-то спокойно сказал:

– Все сидят на местах, сейчас будет свет.

– А в комнатах горит?

– Нигде не горит.

Кто-то зажег фонарик, пошнырял лучиком по сцене. Фокусник сидел сбоку на стуле.

– Все видно, пускай показывает.

Фокусник встал, в свете фонарика поднял перед собой лист бумаги и показал его зрителям с обеих сторон. Но тут фонарик погас.

– Питание кончается.

Тогда фокусник сказал:

– Внимание, достаю из кармана горящую свечу. – И он достал из кармана горящую свечу.

Он поставил свечу на стол и снова развернул перед собой бумагу.

– Вот лист бумаги. Показываю. Не ходите за мной, – сказал он студентке, которая вела вечер.

– Боится.

– Я ничего не боюсь, я прошу, чтобы мне не мешали. Итак, в этой бумаге нет никаких секретов. Теперь вот цветок. Красный цветок, красного цвета. Девушка, удостоверьтесь.

Приглядевшись, она подтвердила:

– Красный.

– Сворачиваю бумагу в трубку, помещаю в нее красный цветок.

Фокусник на миг опустил цветок в трубку и за стебель вынул его обратно. В полумраке нельзя было различить, что произошло, поэтому зрители не реагировали.

– Цветок превратился в голубой! – оповестил фокусник.

Ему захлопали.

Он повторил манипуляцию.

– Желтый! – объявил он. – Сиреневый!

Затем развернул трубку и опять с обеих сторон показал лист бумаги.

– На этом придется закончить. Бессмысленно.

– Сейчас нельзя прекращать программу, – сказала ведущая. – Они в коридоре себе головы поломают.

Фокусник продолжал складывать иллюзионный столик.

– Тогда, может быть, мы вот что сделаем: это же очень интересно, вся ваша лаборатория. Пускай будет как бы творческая встреча. Товарищи, у кого есть вопросы к артисту?

– Как стакан летает? – спросили из зала.

– Это сложно объяснить, – сказал фокусник. – Но вот, например, развязывание платка – это я могу показать. Тут просто, смотрите внимательно: берете платок за углы по диагонали, завязываете и держите в воздухе за один из концов. Так? Узел сам собой развязывается.

Узел действительно развязался.

В зале забелели платки. Однако узлы не развязывались. Шутке были рады все – и зрители и фокусник.

– Товарищи, – предложила девушка, – можно задавать вопросы о творческой биографии, вообще о работе артистов...

Но в зале никак не могли успокоиться. Узлы не развязывались, и фокусник только разводил руками в знак бессилия помочь и тоже смеялся.

– Я вообще-то специалист по узелкам. Ничего голова не держит, то и дело завязываю узелки для памяти.

Он достал носовой платок, на нем и правда был узел.

– Вот завязал, а уже не помню, что это такое значит.

Зрители засмеялись, думая, что это тоже шутка. Захохотал и фокусник. Не привыкший по своей профессии к подобным разговорам с публикой, довольный тем, как уместно и смешно у него все получилось, фокусник сказал:

– Должен признаться, что я не привык разговаривать, это я предупреждаю. Но если вы просите... Тем более что погас свет – тогда что же, даже интересно... Собственно говоря, заниматься этим делом я начал совершенно случайно. Хотя – что случайно в этой жизни? Может быть, ничего не случайно?...

1

На одной из улиц города находится дом, в котором есть коридор, где всегда чего-нибудь ожидают артисты, диспетчерская, где они получают направления на концерты, касса, где они получают деньги, и много отделов.

По соседству с закрытым окошком кассы, поглядывая по сторонам, стоял фокусник. Он остановил молодого человека, который бродил по коридору.

– Пятерку до двадцать третьего.

Молодой человек вывернул одновременно два кармана.

– Попытаться, что ли? – фокусник подошел к рослому жонглеру, который холодно и рассеянно смотрел на окружающих.

– Дима, ты не мог бы ссудить мне небольшую сумму? У меня период дождей.

– Нашел у кого спрашивать, – рассмеялся жонглер. – Я на мели.

– Так и знал.

Неподалеку, прислонившись к стене, человек с задумчивыми глазами остряка смешил девушку-администратора. Фокусник приблизился к нему.

– Присутствие дамы не позволит тебе отказать мне в пяти рублях.

Тот дал ему пятерку.

– У тебя всегда есть деньги, – позавидовал фокусник. – А меня администраторы держат в черном теле, никак не налажу отношения. Скажите, как он с вами обращается?

Девушка засмеялась:

– Прежде всего, он меня любит. А потом, он всегда интересуется, как мои дела. А когда я начинаю рассказывать, он вдруг делает вид, что вспомнил: «Кстати, у меня в этом месяце нет нормы...»

– А действительно, как ваши дела? – поинтересовался фокусник. – Вы же болели, вас долго не было видно.

– А я в отпуске была. В первый раз решила взять весной и, знаете, довольна.

– Кстати, у меня в этом месяце нет нормы, – вспомнил вдруг фокусник.

Девушка засмеялась.

– К сожалению – ничего...

– Благодарю вас.

Фокусник подошел к пожилой блондинке, которая говорила по телефону, вытащив трубку из окна диспетчерской. Он растянул длинный рот, обозначив улыбку. Блондинка тоже обозначила улыбку, прикрыла мембрану рукой.

– В чем дело?

– Хотел поинтересоваться здоровьем. Ничего или так себе?

Она взглянула недоверчиво, но ответила:

– Так себе.

– Кстати, у меня в этом месяце нет нормы.

– Я разговариваю по телефону, не дергайте меня! – разозлилась она.

– Благодарю вас.

Обернувшись, фокусник придержал за руку молодую женщину, видимо, постороннюю здесь.

– Как детки, еще здоровы?

– Что? – растерялась женщина.

– Кстати, у меня же в этом месяце нет нормы!

Фокусник сказал это громко, на него стали оглядываться.

Женщина не сразу поняла, чего он от нее хочет, оробела и отступила к стене. Он же стоял перед нею, ухватив ее за рукав и как бы в поклоне подавшись вперед.

Кто-то засмеялся, женщина подумала, что над нею, и сказала тоже громче, чем нужно:

– Что вам надо, пустите!

Она вырвала руку и ушла.

Фокусник еще некоторое время стоял, улыбаясь и подавшись вперед, потом повернулся и пошел вслед за ней. На лестнице он ее догнал.

– Простите, пожалуйста, я прошу у вас прощения.

– Не надо, – остановилась женщина, – зачем это?

– Я виноват, я не думал вас обидеть. Хотите, я при всех перед вами извинюсь?

– Наверно, вы просто пошутили...

– Я пошутил, просто пошутил, – обрадовался фокусник.

– А я вас не поняла. Значит, я сама и виновата, так?

– Так!

– Значит, это я должна перед вами извиняться?

Она уже и сама шутила. И это было так хорошо, что фокусник наклонился и поцеловал ей руку.

Тут он увидел заведующего отделом Рассомахина. Это был спокойный, добродушный человек. Все уважали его и даже любили, и это ему нравилось.

– В чем дело? – напал на него фокусник. – Одни не знают, куда деваться от выступлений, а другим норму не дают выполнить. Любимчики и постылые у нас появились.

– Только не обобщай, – добродушно сказал Рассомахин. – О ком ты говоришь конкретно?

– О себе я говорю конкретно, о себе!

– Так поговори с администраторами, это от меня не зависит. Раз к тебе так относятся люди – значит, чем-то заслужил.

– Не прикидывайся, все от тебя зависит, все! – крикнул фокусник ему вслед.

Только тут он заметил, что несколькими ступеньками ниже стоит его дочь. Она знала, что отцу будет неловко перед нею за эту сцену, и поэтому смотрела виновато.

– Нечего меня встречать, – покраснел он, – я не ребенок.

– Я с работы, зашла по дороге, – сказала дочь.

Фокусник побежал по лестнице, дочь заторопилась вслед.

Внизу их догнал Миша Тиунов, тоже фокусник. Он шел рядом, сочувствуя, и, как всегда, смущенно улыбался.

– Потому что они мне надоели, – сказал фокусник. – У меня от них глаз заболел.

– Да сходи ты к Рассомахину, – посоветовал Миша. – Поговори с ним по-хорошему, и он в твоих руках, он все для тебя сделает.

– Никогда в жизни.

– Ну и дурак. Твоя беда в том, что у тебя сто кнопок и каждая подключена к главному мотору. Надо вяло реагировать на конфликты. Стой себе, язык на плечо...

Фокусник оглянулся на дочь, которая шла чуть позади.

– Он хочет, чтобы я ему ласково улыбался, и тогда он будет давать мне работу. А я хочу вести себя соответственно своему настроению.

– А если у тебя настроение на всех бросаться, что же, они должны страдать? – улыбнулся приятель.

– Потому что они меня до этого довели!

– Да кто они-то?

– Все!

2

Молодой следователь, светя фонариком, осматривал железную дверь полуподвального склада при винном магазине. Его сопровождали две дворничихи и директор магазина, черныш, восточный человек.

– Повреждения отсутствуют, – сказал следователь. – Замок могли отпереть только подобранным ключом.

Директор открыл дверь. По проходу между ящиками они прошли в глубину помещения.

– Здесь, – остановился директор и показал наверх. – И опять из того же ящика.

Следователь взобрался по стремянке. Ящик был почти пуст.

– Не хватает десяти бутылок, – сказал директор. – В прошлый раз не хватило восьми.

– Покроют, ничего с ними не станет, – сказала одна дворничиха другой.

Директор повел на нее горячим взглядом, но отвечать не стал.

– Вечером дежурили, никто здесь чужой не ошивался? – спросил следователь у дворничихи. – С пакетом, с сумкой?

– Сегодня не заметила. А так один здесь повадился, через пролом лазит в заборе, да еще с чемоданом. Я ему говорю: забор сломаешь.

– Проводите-ка, – сказал следователь и пошел за дворничихой.

При выходе из склада он остановился, придержал дворничиху, чтобы не шумела.

Человек, плохо различимый в сумерках, поставил перед забором чемодан, пролез в дыру, взял чемодан и исчез.

– Этот? – тихо спросил следователь.

– Он.

Следователь подошел к забору, раздвинул доски. За забором тянулся разрытый пустырь, который готовили под строительство.

Человек с чемоданом шел быстро, видимо торопился. Следователь пошел за ним. Человек пересек пустырь и выбрался на улицу. На остановке он сразу же сел в передний вагон трамвая. Следователь побежал и на ходу вскочил в задний. Отсюда было удобно наблюдать через стекло.

Трамвай покати. Ехали долго, центральные районы остались позади, между домами появились просветы. Замелькали деревянные постройки, затем по обе стороны дороги потянулись деревья...

Фокусник (это был он) свернул в неосвещенную аллею то ли парка, то ли небольшой рощицы. Однако вскоре впереди засветились окна стандартных домов.

Фокусник вошел в подъезд дома. Следователь не спеша направился за ним.

За деревянным барьером с прибитым оповещением «Вход только по пропускам» сидела нелюдимая вахтерша. Фокусника она пропустила без единого слова. Следователя, впрочем, тоже.

– Вы не знаете, кто это сейчас прошел? – спросил он.

– Откуда я знаю, – враждебно отозвалась женщина.

– Ай-яй-яй! А пускаете.

– А вы-то кто?

– А я в тринадцатую.

– Проходите, – разрешила вахтерша.

Следователь был недоволен собой: пока он расспрашивал несведущую женщину, человек наверняка скрылся уже в какой-нибудь комнате. Размышляя, что предпринять, он пошел по коридору, такому длинному, что по нему можно было кататься на велосипеде. Это было

студенческое общежитие. Студенты, одетые по-домашнему, переходили из двери в дверь, выносили из общей кухни кастрюли и сковородки. Но основным было общее движение в одну сторону. Следователь зашагал туда же.

Конечной целью этого движения был, оказывается, красный уголок. У его двери на доске было объявление: «26-го вечер с участием иллюзиониста, викторина, танцы».

Мы уже видели этот красный уголок. Здесь было все, что необходимо для насыщенного досуга: рояль, трибунка и ряды стульев для зрелищ и лекций. Стулья передвигали от стен на середину, их тут же занимали; кому не хватило места, пристраивались сзади.

Сюда к стене протиснулся и следователь. Он был молод и мог сойти за студента.

– Маленькая викторина с призами, – объявила девушка с серьезным интеллигентным лицом. – В каких произведениях Пушкина встречается имя Мария?

– «Дубровский»!

– «Капитанская дочка»!

– «Мазепа»!

– «Бахчисарайский фонтан»!

– «Метель»!

– «Гавриилиада»!

– Кто первый ответил? – спросила девушка.

– Все ответили.

– Не все, а я.

– Хорошо. Второй вопрос. Кто говорит на всех языках?

– Эхо!

– Ноты!!

– Правильно, ноты!

– А почему эхо неправильно?

– Потому что молчи, – сказала девушка. – Какой болезнью на земле никто не болеет?

– С ума сойти...

– Морокой!

– Правильно. Тебе первый приз. – Девушка что-то подняла над головой и вручила победителю.

К ней пробился маленький студент в расстегнутой рубашке.

– А почему ты мне не дала приз? Я ответил на все три вопроса.

– Отстань, я не слышала.

– Я виноват, что они орут? А я тихо сказал.

Но в это время в дверях поднялась суматоха. Кивая и улыбаясь, к эстраде пробирался фокусник. Следователь узнал в нем человека с чемоданом.

– Исполнитель египетских тайн! – объявила девушка. – Загадочный индус Барбухатти!

Фокусник поклонился и встал за дощатую трибунку, которая стояла на случай лекций.

– Первые фокусники появились на Руси в двенадцатом веке, – сообщил он. – Тогда они делились на шулеров и шантажистов. Долгие столетия они дурачили народ всякого рода мистикой и таинственностью. У советского фокусника от советского народа тайн нет. Что, например, нужно для зажигания свечи без помощи спички? Свеча, спички и специальная аппаратура.

Подойдя к студенту, который требовал приза, фокусник вынул у него из кармана горящую свечу. Он прикрыл ее на миг рукой, и рядом с первой появилась другая горящая свеча. И третья. И четвертая.

Эти манипуляции он проделывал с удовольствием, у него было очень хорошее настроение, и зрители ему нравились все до одного.

Он сделал знак студентке, которая наготове сидела за роялем, и та заиграла. Взяв со столика газету и показав ее с обеих сторон, он свернул кулек и воскликнул:

– Рог изобилия!

Он сделал движение рукой, словно ловя что-то в воздухе. Затем опрокинул кулек над столом, из него посыпались конфеты в зеленых бумажках.

Фокусник собрал их в две горсти и пошел по проходу между рядами, раздавая направо и налево. Девушки брали, не очень удивляясь, и грызли.

Раздав конфеты, фокусник снова показал с обеих сторон газету, опять свернул кулек и опрокинул его над столом. На этот раз из него посыпались золотые шоколадные медальки. Аудитория одобрила это явление. Фокусник понес медальки по рядам, студенты, шелестя фольгой, разворачивали их или убирали впрок.

– Бутылка доктора Фауста! – оповестил фокусник, доставая из чемодана бутылку вина. – Попрошу стаканы!

В зале неизвестно откуда появилось несколько граненых стаканов.

– Благодарю.

Фокусник поставил их рядом на стол и разлил в них вино до последней капли, для наглядности даже опрокинул пустую бутылку.

– Прошу вас, попробуйте, это настоящий кагор.

Стаканы пошли по рядам. Один за другим стаканы возвращались на стол, и фокусник снова наполнял их из той же бутылки. И в третий раз вернулись к нему стаканы, и опять бутылка оказалась полна. Наконец он вставил бутылку в черный футляр, разнял его и вместо бутылки достал круглое поленце колбасы.

– Закусите, – предложил он и отдал колбасу зрителям.

Те стали резать и раздавать ломтики по рядам. Ломтик достался и следователю. Колбаса была докторская, по два тридцать.

Фокусник поклонился студентке, которая играла.

– Благодарю вас, вы хорошо играете.

– Что вы! – застеснялась она.

– Мне под вашу музыку было весело делать фокусы, им под вашу музыку было весело смотреть, – значит, это искусство. Аристотель говорил: искусство учит правильно радоваться.

Фокусник сложил столик. Студент, полыхая магнием, сфотографировал его.

– Я думаю, мы поблагодарим Виктора Васильевича, – сказала ведущая девушка, но ее не было слышно, потому что студенты стали аплодировать.

Фокусник кланялся и комично разводил руками в знак того, что он, мол, тут ни при чем: это все вы, для вас, ради вас, а я скромный человек, я без вас ничто!

– Я надеюсь, что в следующую суббо... – начала девушка, но в зале громко запели:

Ах ты, фокусник, фокусник-чудак,
Ты чудесен, но хватит с нас чудес,
Перестань, мы поверили и так
В поросенка, слетевшего с небес,
Не играй с носорогом в домино
И не кушай толченное стекло,
Ты втолкуй нам, что черное черно,
Растолкуй нам, что белое бело...

Затем ведущая провозгласила:

– Товарищи, в институт поступило официальное разрешение танцевать твист!

Студенты начали переносить стулья обратно к стенам и включили радиолу.

Правда, твист танцевали только две пары, остальные – обыкновенно, кто как умеет. Кто-то пригласил и фокусника. Он стал отказываться да так, отказываясь, и пошел. Его счастливая физиономия поворачивалась, мелькала то тут то там.

– Любопытный мужик, – невольно вслух проговорил следователь.

– Вот такой вот! – откликнулся сосед.

– Вы так думаете?..

Он вышел в вестибюль, отыскал телефон-автомат и, опустив монетку, снял трубку.

3

Следователь сидел перед столом Рассомахина.

– Каких-либо замечаний за ним случайно не числится? – как бы невзначай спросил он.

– В смысле знания своего дела – побольше бы таких, – ответил Рассомахин.

– Выпить любит?

– Не пьет.

– Совсем?

– Совсем.

– Странно.

– Что делать, бывает...

– Только не надо обязательно покрывать, – вздохнул следователь. – Не это от вас требуется.

– Что же от меня требуется?

– Ну, попросту вы можете мне сказать, что он за человек?

– Нормальный человек.

– И все? Где он сейчас?

– Не знаю, дома. Вы и меня-то случайно застали, засиделся.

– Вы не могли бы позвонить ему по какому-нибудь делу?

Рассомахин набрал номер.

– Лиля, попроси-ка папу... В какой поездке? – Он придвинул к себе и, водя пальцем, проглядел расписание концертов. – Нет у него никакой поездки... Сказал? Ну, раз сказал – ему виднее.

Он положил трубку и развел руками.

4

В окна отдела уголовного розыска веяло прохладой.
Перед столом следователя сидел фокусник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.